

Космос с нами

О летающей архитектуре

Григорий Ревзин |

КОСМОС устарел.

И в том смысле, что в космосе — том воображаемом космосе, куда нас телепортирует воображение писателей, — теперь чаще обнаруживается не будущее, а прошлое. Фантазия из фантастики трансформировалась в фэнтези, и, прилетев в далекий неведомый мир, люди там с удовольствием находят чаще романтическое — с рыцарями, вампирами, замками, драконами, реже страшное и отвратительное — как в «Трудно быть богом», но Средневековье. Нойшванштайн Людвиг Баварского сегодня гораздо больше говорит о жизни далеких звезд, чем ракета на ВДНХ.

И в том смысле, что устарела идея будущего, представление о том, что жить там будет куда лучше, чем теперь, и в основном с помощью невероятных успехов технического прогресса. Новые технические достижения эпохи всеобщей компьютеризации — это атрибуты не будущего, но настоящего, прогресс растворился в современности и из цели — науки, государства, искусства — превратился в моду. Мысль о том, что мы рождены, чтобы в перспективе заселить собою далекие планеты и галактики, кажется нам диковатой, совсем не такой, какой она была для наших отцов и в особенности дедов. Мы ждем iPhone 6, а не садов, которые наши внуки насадят на Венере.

Но превращение прогресса в повседневную моду заставляет как-то по-другому взглянуть на тему космоса, по крайней мере в архитектуре и дизайне.

Главное, что страшно вдохновляло архитекторов в этой теме, — это идея полета. Здание не стоит на земле, оно летит, и снизу у него все так же, как и сверху, оно даже не знает, где верх, а где низ. Собственно, это отсутствие силы тяжести (и в этом смысле — освобождение, свобода от собственного веса) было одной из основных тем архитектурного авангарда начиная с 1920-х годов. Тогда полетели все здания — и планеты землянитов Казимира Малевича, и этажи на ленточных окнах Ле Корбюзье, и стеклянный дом Миса ван дер Роэ. В 1920-х они летали в основном в проектах, в 1960–1970-х этот полет обернулся реальностью: стеклянных небоскребов, домов на ножках, мембранных оболочек, перекрывающих гигантские пространства аэропортов

VILLA SAVOYE ЛЕ КОРБЮЗЬЕ И ПЬЕРА ЖАННЕРЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПУАССИ, 1928

и стадионов. Так вот, космос устарел, но здания летают теперь повсеместно. Это стало повседневностью, так делают все, и построить сегодня дом, который вообще бы никак, никакой своей частью не летал, не имел бы выноса, консоли, дыры в своем теле — ну хоть чего-нибудь, что указывало бы на победу над силами всемирного тяготения, — это как-то даже неприлично. Стеклянные стулья, стеклянные столы, стеклянные полы, пока еще мало прозрачных кроватей и матрасов, но они точно будут. Нечего мебелью демонстрировать тот малопрстойный факт, что мы что-то весим. Летают все.

Летать можно по-разному. Когда летит птица или самолет, то они всю взаимодельствуют с воздухом, отчего приобретают правильную симметричную форму. Самолет с одним крылом летать не может. Но в космосе воздуха нет, и космические аппараты распространяются во все стороны подобно каким-то морским членистоногим, у которых могут быть разной величины клешни и вообще какая-то бесформенная телесность, раскидывающаяся в пространстве с некоторой даже неприличной открытостью.

Открытием авангардной архитектуры был свободный план. Это когда вам не нужно запихивать все необходимые в здании функции в какую-то предзаданную форму квадрата, пластины, каре или П-образный объем — ваше здание развивается во все стороны совершенно свободно и столько, сколько ему нужно. То есть и устроено так же, как космическая станция, где под каждую новую функцию создается новый модуль, который свободно висит в безвоздушном пространстве, соединенный с основным телом станции переходной трубой, точно так же, как тренажерный зал свободно располагается на вашем участке под случайным углом, соединенный с основной виллой до переходным коридором.

Сегодняшний дом принципиально отличается от какой-нибудь виллы XVII века, и архитектор сегодня — иная профессия, чем была 300 лет назад. Исторически архитектор проектировал пространства и массы, и архитектурное здание оказывалось сродни скульптуре — в нем главным были пропорции, фактуры, свет, воздух — это все можно было гармонизовать и привести к законам прекрасного, если верить,

что эти законы и впрямь существуют. Но в нем не было электричества, водопровода, канализации, систем кондиционирования и отопления, телевидения, интернета, телефона, систем видеонаблюдения и т. д. Бессмысленно проектировать систему электросети по законам гармонии, тут другая идея. Современный дом, увы, больше не может спроектировать один человек, тут нужны специалисты самых разных областей, это сложное комплексное изделие, в котором архитектурный раздел — самая архаическая и простая часть проектирования, требующая наименьшей квалификации. Идеал современного интерьера — это чтобы ты где-то сидел в покое и удовольствии, а к тебе сами подъезжали еда, туалет, сон, общение по интернету, развлечение по телевизору и прочее: чем меньше нужно передвигаться, тем лучше, а если все же нужно, то к тебе подъезжает тренажер. А знаете, это почти что идея скафандра, к которому подведены вводящие и выводящие каналы, и этим обеспечивается полный комфорт.

Я к тому, что космос стал нашей повседневностью. За космической архитектурой больше не надо куда лететь — она здесь, вокруг нас, на Земле. Вот в Барвихе какие виллы понастроили — космос! Проблема возникла, наоборот, с Землей. Все, что у нас было связано с Землей, отчего хотелось улететь — жестокость, животная страсть, страшные и таинственные чудовища, выходящие из ночной тьмы, из хтонических глубин, из лесных чащоб, дикие приключения, силы и фантазии, вампиры, оборотни, орки, гоблины, — вот это все улетело в космос. И чтобы прикоснуться к этому, надо потерпеть страшное крушение где-нибудь в болотах Геры-51, пять дней ползти через джунгли и уж потом развернуться.

А ведь было время — шуршавчики водились прямо в комнатах. Обычно их было не видно, но вот если в сумраке, при свете одной лампочки в 10 ватт глядеть прямо, а потом быстро скосить глаз в угол, за шкаф, не поворачивая головы, можно было увидеть настоящего шуршавчика. Многие видели. А теперь их на Земле нет, и чтобы встретиться, нужно телепортироваться за черт знает сколько мегапарсеков, и там, может, повеселиться.